

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.095-104

И. З. Аюшеева*

Гражданско-правовые сообщества в условиях экономики совместного потребления¹

Аннотация. Развитие экономики совместного потребления признано одним из маркеров цифровой экономики. Инновации и достижения в цифровых технологиях способствуют созданию большого количества информационных платформ, позволяющих объединять неограниченное количество участников, способных делиться ресурсами. В какой организационно-правовой форме допустима деятельность в рамках экономики совместного потребления? Сегодня в сфере экономики коллективного использования товаров и услуг работают коммерческие и некоммерческие организации. Участие коммерческих организаций отражает идеи экономики доступа, в рамках которой сохранены черты рыночной экономики. Объединения лиц, не преследующие цели извлечения прибыли, могут создаваться в форме некоммерческих организаций или действовать в качестве гражданско-правового сообщества, наделенного правом принимать решения собраний, влекущие юридические последствия, без статуса юридического лица. Роль гражданско-правовых сообществ для развития моделей экономики совместного потребления велика, в связи с чем нормы, регулирующие порядок их деятельности, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: гражданско-правовое сообщество; некоммерческая организация; коммерческая организация; организационно-правовая форма; инновация; цифровизация; цифровые технологии; технологическая платформа; цифровая экономика; экономика совместного потребления; экономика доступа; решения собраний; владелец агрегатора; доверие.

Для цитирования: Аюшеева И. З. Гражданско-правовые сообщества в условиях экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 95—104. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.095-104.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16054.

© Аюшеева И. З., 2020

* Аюшеева Ирина Зориктуевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aiusheeva@gmail.com

Civil Legal Communities in the Context of Sharing Economy²

Irina Z. Ayusheeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aiusheeva@gmail.com

Abstract. The development of the economy of shared consumption (sharing economy) is recognized as one of the markers of the digital economy. Innovations and advances in digital technologies contribute to the creation of a large number of IT platforms that bring together an unlimited number of participants able to share resources. In what organizational and legal form is the activity within the framework of sharing economy permitted? Today, business and non-profit entities work in the field of sharing economy. The participation of business entities reflects the ideas of access economy, within which the features of a market economy are preserved. Associations of persons that do not seek profit may be formed in the form of a non-profit organizations or act as a civil law community with the right to make decisions incurring legal consequences on behalf of the associations without the status of a legal entity. The role of civil law communities for the development of models of sharing economy is great, so the rules governing their activities need further improvement.

Keywords: civil law community; non-profit organization; commercial organization; organizational and legal form; innovation; digitalization; digital technologies; technology platform; digital economy; joint consumption economy; access economy; decisions of a meeting; aggregator owner; trust.

Cite as: Ayusheeva IZ. Grazhdansko-pravovye soobshchestva v usloviyakh ekonomiki sovmestnogo potrebleniya [Civil Legal Communities in the Context of Sharing Economy]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(6):95—104. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.095-104. (In Russ., abstract in Eng.).

Начало XXI в. ознаменовалось существенными изменениями в социально-экономической жизни общества, которые связываются с быстрым технологическим развитием и глобализацией. Четвертая промышленная революция, свидетелями которой мы являемся, означает переход к цифровой экономике.

Исследователи и предприниматели определяют целый ряд инноваций, наиболее значимые из которых называют «подрывными»³, способными «изменить целые сферы человеческой жизни: организацию труда, общение, освоение новых навыков, путешествия, заботу о планете, бизнес»⁴.

Основные задачи внедрения подрывных инноваций связаны с необходимостью улучшения жизни людей, всего общества, необходимостью

решения целого ряда экономических, социальных, экологических проблем, с которыми столкнулось человечество на современном этапе. Эта задача является общей для всех, глобальной. Поиском инноваций занимаются целые сообщества. Например, одной из самых больших в мире сетей по поиску новых идей является Springwise, эта сеть объединила «уникальное и надежное сообщество — 20 000 спрингспоттеров из почти 190 стран»⁵.

Одним из маркеров происходящей промышленной революции, подрывной инновацией обозначена экономика совместного потребления, переломный момент для которой установлен в виде «превышения количества поездок/путешествий на автомобилях совместного использования над поездками на частных авто-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16054.

³ Англ. disruptive innovation. См. подробнее: Кристенсен К. Дилемма инноватора : Как из-за новых технологий погибают сильные компании. М. : Альпина Паблишер, 2013.

⁴ Бидуэлл Дж. Это прорыв! 100 уроков бизнес-инноваций. М. : Альпина Паблишер, 2019. С. 11.

⁵ Бидуэлл Дж. Указ. соч. С. 11.

мобилеях» (67,2 % респондентов прогнозируют достижение переломного момента к 2025 г.)⁶.

Как отмечается, сама идея экономики совместного потребления появилась в начале 2000-х гг. «в сообществе создателей открытого программного обеспечения — группы разработчиков, которые выкладывали программы в открытый доступ. Они сформулировали по крайней мере часть современной концепции: использовать интеллектуальные способности, усилия и активы отдельных людей для решения общих проблем»⁷. Дух опенсорс-подхода «описывают норвежским словом *dugnad*, которое используется для обозначения совместной деятельности или починки общественного имущества — всеми и для всех»⁸. «Это слово сложно перевести в точном его значении, оно означает “делать работу в сообществе”. Это вовсе не волонтерство и не членство в какой-либо организации. *Dugnad* — это простой совместный труд, который объединяет людей, делает их счастливее и добрее друг к другу»⁹. «Сегодня в Норвегии нередко организуются дни *dugnad*, когда люди собираются и вместе убирают, чинят или красят общественное имущество. В такой день можно делиться опытом, налаживать новые связи и работать вместе ради достижения общей цели. И что важно, здесь никоим образом не участвуют деньги»¹⁰.

В настоящее время инновации и достижения в цифровых технологиях способствуют созданию большого количества информационных платформ (агрегаторов, маркетплейсов), которые позволяют объединять неограниченное количество участников, способных делиться ресурсами: вещами, финансами, услугами, навыками и даже временем. Мобильные прило-

жения, разработанные программы позволяют быстро найти необходимый ресурс и взять его во временное пользование, вместо того чтобы приобретать его в собственность. Это стало возможным благодаря развитию современных цифровых технологий. В России концепция совместного потребления приобретает популярность, в последние годы активно используются такие ресурсы, как OtdamDarom.ru (*darom.org*), ДаруДар, YouDo, BeepCar, Делимобиль и многие другие¹¹. Во всем мире известны такие ресурсы, как Airbnb, TalkTalkbnb, Uber, BlaBlaCar и т.п.

При этом некоторые из перечисленных платформ в полной мере отражают идеи экономики совместного потребления, не основанной в чистом виде на рыночных отношениях, а именно: социальное взаимодействие, эффективное использование ресурсов, натуральный обмен и альтруизм. Другая часть в какой-то степени трансформирует экономику совместного потребления, превращая ее в экономику доступа, не отказываясь в полной мере от принципов рыночной экономики, взимания платы за предоставляемые товары, услуги¹². Однако следует согласиться с тем, что обе модели в той или иной степени на переходном этапе обеспечивают продвижение идей экономики совместного потребления, способствуют развитию платформенной, *peer-to-peer* экономики, основанной на создании децентрализованных структур.

Экономика совместного потребления (долевая экономика, экономика коллективного пользования товарами и услугами, пиринговая экономика) рассматривается не просто как новая экономика, но и как новая культура, которая должна прийти на смену потребительскому обществу, консьюмеризму: ограниченность ресурсов ме-

⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. С. 26.

⁷ Бидуэлл Дж. Указ. соч. С. 16.

⁸ Бидуэлл Дж. Указ. соч. С. 16.

⁹ Панин С. Как Норвегия изобрела рецепт счастья? // Главтема. URL: <https://www.glavtema.ru/articles/2018-02-25/1418/> (дата обращения: 27.02.2020).

¹⁰ Бидуэлл Дж. Указ. соч. С. 16.

¹¹ Головецкий Н. Я., Гребенюк В. В. Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 4. С. 21—22.

¹² См.: Бидуэлл Дж. Указ. соч. С. 17.

няет отношение к культуре их потребления и способствует переходу от потребительского общества к экономике коллективного пользования товарами и услугами (sharing economy). Эти тенденции проявляются в различных сферах: в сфере транспортной инфраструктуры (каршеринг, райдшеринг); в сфере пользования недвижимым имуществом, движимыми вещами и др. Таким образом, появление новой модели экономического поведения связано не только с развитием технологий, но и с тем, что достижения человечества не позволяют избежать кризисных явлений в экономике, социальной жизни, экологии.

Безусловно, сам по себе шеринг не является новым явлением. Нельзя говорить о том, что предоставление кому-то в пользование автомобиля, кровя, поручение совершения кому-то действия за тебя и т.п. является концептуально новой идеей. Новым является то, что шеринг больше не ограничивается возможностью предоставления имеющихся ресурсов только близким, друзьям, знакомым безвозмездно, можно делиться ресурсами с неограниченным количеством совершенно незнакомых людей за деньги¹³. Таким образом, известные ранее виды общественных отношений в связи с цифровизацией приобретают новые формы и масштабы, что, в свою очередь, приводит к их трансформации, постепенному изменению.

Появление и стремительное распространение новых форм экономических отношений породило целый ряд вопросов, связанных с необходимостью определения основ их правового регулирования. Возможно ли регулирование новых форм общественных отношений уже существующими нормами гражданского права? Либо нужно признать, что ранее существовавшее правовое регулирование изучаемых общественных отношений не удовлетворяет современным потребностям и требует определенной корректировки, но не кардинального реформирования? Возможен и третий вари-

ант: вероятно, отношения по совместному использованию товаров и услуг обладают такими специфическими особенностями, которые не позволяют применить к ним уже существующие нормы и требуют выработки совершенно нового подхода к их правовому регулированию.

Зарождение новой экономической модели делает актуальным исследование дальнейших путей развития гражданского законодательства в условиях цифровизации экономики. Можно ли говорить о том, что потенциал действующих норм гражданского законодательства достаточен для регулирования возникающих новых отношений цифровой экономики? Или, возможно, требуется переосмысление и обновление существующих институтов? При этом данные вопросы актуальны для всех подотраслей и институтов гражданского права: для института собственности; для обязательственного права. Не менее значимыми являются и возможные изменения в сфере регулирования отношений участников гражданско-правовых сообществ, юридических лиц (как коммерческих, так и некоммерческих организаций).

В настоящее время можно выделить различные модели экономики совместного потребления.

Существует модель, когда обладатель (собственник) какого-либо ресурса делится им с другими лицами. При этом для обладателя ресурса деятельность по его предоставлению в пользование неограниченному кругу лиц не является основной. Такая модель в полной мере отражает идею пиринговой (peer-to-peer) экономики. Например, идея ресурса каршеринга Darenta.ru, который позиционирует себя как прокат для частных, сдающих авто с КАСКО¹⁴. Существует идея создания наклеек для почтовых ящиков, показывающих вашим соседям, какие вещи они могут у вас одолжить¹⁵.

В настоящее время распространена модель так называемой экономики доступа (через тех-

¹³ См.: Sundararajan A. The sharing economy: the end of employment and the rise of crowd-based capitalism. Cambridge, MA : The MIT Press, 2016.

¹⁴ URL: <https://darenta.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

¹⁵ Pumpipumpe — a sharing community. URL: <https://www.pumpipumpe.ch/sticker/> (дата обращения: 27.02.2020).

нологические платформы, агрегаторы), когда обладатель ресурса на профессиональной основе предоставляет его в пользование неограниченному кругу лиц. По такой модели работают, например, большинство каршеринговых компаний в г. Москве («Яндекс.Драйв», «Делимобиль» и др.), эту модель называют также free-floating — краткосрочная аренда автомобиля с возможностью окончания поездки в удобных для водителей точках и местах, обозначенных знаком парковки¹⁶. Обладателями ресурса, как правило, являются коммерческие организации, которые извлекают прибыль от предоставления его в пользование.

Одной из моделей экономики совместного потребления называется также приобретение объектов в общую собственность или создание неких клубов, члены которого приобретают объекты для их коллективного использования¹⁷.

Следует признать, что в модели предоставления в пользование ресурса на профессиональной основе действительно очень много черт обычной рыночной экономики, когда шеринг превращается в предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли, хотя и с социально значимыми целями.

Как показывает анализ действующего отечественного законодательства и нормативного регулирования экономики доступа в зарубежных странах, такие компании, как Uber, Airbnb, зачастую признаются профессиональными участниками рынка. Например, 20 декабря 2017 г. Европейский Суд признал сервис Uber

транспортной компанией (службой такси), оказывающей услуги по перевозке, а не цифровой информационной платформой, на чем настаивали представители компании¹⁸. В Великобритании было принято решение, в соответствии с которым водителей Uber отнесли к работникам компании, а не к самозанятым¹⁹.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации «лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети «Интернет», переписка сторон при заключении договора и т.п.) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке (п. 3 ст. 307, ст. 403 Гражданского кодекса РФ²⁰, ст. 8, 9 Закона о защите прав потребителей)»²¹. Согласно положениям Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»²² владелец агрегатора информации о товарах (услугах) — это организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта

¹⁶ Каршеринг // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Каршеринг> (дата обращения: 27.02.2020).

¹⁷ См., например: *Lacinska M.* В наших планах сделать гараж на миллиард рублей // URL: <https://vc.ru/transport/25218-greedy-guys> (дата обращения: 11.10.2019).

¹⁸ Judgment in Case C-434/15 Asociación Profesional Elite Taxi v Uber Systems Spain SL // URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-12/cp170136en.pdf> (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁹ См.: URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a046b06e5274a0ee5a1f171/Uber_B.V._and_Others_v_Mr_Y_Aslam_and_Others_UKEAT_0056_17_DA.pdf (дата обращения: 27.02.2020).

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

²² Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Существенно ограничены возможности сдачи в аренду жилья через сайт Airbnb в Лондоне, Нью-Йорке, в других крупных городах, являющихся туристическими центрами. Например, в соответствии с британским законодательством срок сдачи недвижимости в Лондоне не должен превышать 90 дней, если на то нет специального разрешения²³. По закону штата Нью-Йорк о многоквартирном доме запрещена сдача в аренду помещений в многоквартирном доме класса А на срок менее 30 дней в отсутствие хозяина²⁴.

Таким образом, на уровне нормативного регулирования и сложившейся судебной практики деятельность, осуществляемая в рамках экономики доступа, признается по своей сути предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое извлечение прибыли. Такую деятельность чаще осуществляют в

организационно-правовых формах коммерческих организаций²⁵.

В наибольшей степени, однако, основные принципы и классические идеи экономики совместного потребления отражены в моделях пиринговой экономики. Например, «цель P2P2P — продвигать разумный и перспективный подход к использованию потребительских товаров в сообществах соседей, а также помочь пользователям создавать локальные сети взаимодействия, узнавать тех, кто живет рядом, и сокращать потребление»²⁶. За рубежом созданы приложения, пользователи которого могут размещать любые запросы и организовать бартер в рамках местного сообщества²⁷. В России также в настоящее время создаются ресурсы, помогающие найти своих соседей, наладить общение с ними. Например, существует ресурс «Сосед Онлайн», который помогает найти соседей по жилому комплексу, по саду, по населенному пункту, по ТСЖ. Согласно информации, размещенной на сайте, в настоящее время соседей на «Сосед Онлайн» всего 62 155 человек²⁸. С развитием цифровых технологий, различных приложений идеи поиска и общения с соседями онлайн получили свое распространение, чаты для общения и обмена информацией между соседями, с управляющими компаниями и т.п. создаются, как правило, в таких наиболее распространенных приложениях-мессенджерах, как Viber, WhatsApp и др.²⁹

Как отмечалось выше, сама идея экономики совместного потребления основана на деятель-

²³ См. подробнее: URL: <https://luckey.fr/en/tips/the-90-day-annual-limit-in-london> (дата обращения: 27.02.2020).

²⁴ New York State Multiple Dwelling Law // URL: <https://www1.nyc.gov/assets/buildings/pdf/MultipleDwellingLaw.pdf> (дата обращения: 27.02.2020).

²⁵ Например, в сфере каршеринга известны такие компании, являющиеся коммерческими организациями, как АО «Каршеринг» (BelkaCar), ООО «Яндекс» («Яндекс.Драйв»), ООО «Каршеринг Россия» («Делимобиль») и многие другие.

²⁶ Бидуэлл Дж. Указ. соч. С. 19.

²⁷ Например, приложение Getmii (URL: <http://getmii.com/> (дата обращения: 05.03.2020)); приложение Peerby (URL: <https://www.peerby.com/one> (дата обращения: 05.03.2020)).

²⁸ URL: <https://sosedonline.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).

²⁹ Например, создаются локальные сети в многоквартирном доме. См.: Прокопенко Т. Виртуальный кооператив // Dizzaster DZS Dizzied Music. URL: <http://www.dizzaster.ru/dizzaster.php?id=679> (дата обращения: 11.03.2020).

ности и взаимодействии внутри некоего децентрализованного сообщества, открытого для неопределенного круга лиц: когда люди объединяются для достижения общей цели и сообща решают стоящие перед человечеством задачи, делятся ресурсами — вещами, навыками, временем и т.п. Высказывается мнение, что «сети для совместного потребления можно создавать по всему миру, если местные сообщества разделяют идеи добрососедского взаимодействия и уважения к чужой собственности»³⁰, хотя также выделяется и ключевая проблема для модели экономики совместного потребления, связанная с доверием к соседям и более широкому окружению, которое играет критически важную роль в успехе создаваемых платформ. Ведь сами модели основаны на взаимодействии в сообществе и на помощи окружающим, что невозможно реализовать без доверия и взаимного уважения³¹.

В связи с указанным важно определить особенности правового положения возникающих объединений лиц: являются ли данные сообщества гражданско-правовыми, должны ли они создаваться в рамках предусмотренных законом организационно-правовых форм юридических лиц? Очевидно, что цели объединения указанных сообществ обычно не связаны с извлечением прибыли, в связи с чем напрашивается вывод о возможности создания определенной группой лиц, объединенной общностью целей, какой-либо некоммерческой организации. Как известно, в гражданском законодательстве названо большое количество организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Существуют ли подходящие для осуществления деятельности в сфере экономики совместного потребления виды некоммерческих организаций? Какие из них в большей степени подходят для достижения целей экономики совместного потребления? Во всех ли случаях объединения лиц должны приобретать статус юридического лица?

Исходя из основной идеи экономики совместного потребления (социальное взаимо-

действие и эффективное использование ресурсов для удовлетворения индивидуальных потребностей с учетом интересов всего сообщества и достижения общих социально значимых целей) подходящие формы объединения лиц могут быть найдены среди существующих видов некоммерческих организаций. Например, потребительские кооперативы создаются в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов. Для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей создаются общественные организации. Общественно полезные цели преследует и общественное движение. Товарищества собственников недвижимости создаются для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами), в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании, в этом смысле они в наибольшей степени отражают суть одной из моделей экономики совместного потребления, строящейся на основе приобретения имущества в общую собственность, однако нормы о товариществах собственников недвижимости не распространяются на объединение собственников движимого имущества, не наделяемое правосубъектностью.

Анализ положений о некоммерческих организациях в действующем законодательстве позволяет сделать вывод, что достижение общих социально значимых целей может являться целью создания и деятельности для различных юридических лиц, создаваемых в форме некоммерческой организации. При этом создание корпорации направлено прежде всего на удовлетворение потребностей ее членов, а создание унитарной организации, как правило, связано с необходимостью удовлетворения интересов более широкого круга лиц³².

Таким образом, первоначальная идея экономики совместного потребления, в чистом виде

³⁰ Бидуэлл Дж. Указ. соч. С. 19.

³¹ См.: Бидуэлл Дж. Указ. соч. С. 26—27.

³² См.: Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 46; Сойфер Т. В. Благотворительные органи-

не связанная с коммерческими целями, может быть реализована и в рамках существующих организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Однако следует согласиться с тем, что, несмотря на проведенную реформу гражданского законодательства, правовое регулирование отношений с участием некоммерческих организаций на сегодняшний день нельзя считать совершенным. Остается множество вопросов, связанных с основаниями их классификации, с источниками правового регулирования деятельности (они многочисленны и разнообразны, положения разных законов могут противоречить нормам ГК РФ), с порядком создания, управлением, имущественным положением и т.п.

Существующий порядок создания и регулирования деятельности некоммерческих организаций не всегда соответствует основным идеям современной цифровой экономики, ориентированной на мобильность и скорость, в связи с чем, очевидно, достижение общих целей разными лицами может базироваться на их объединении, не являющемся юридическим лицом.

В соответствии со ст. 30 Конституции РФ каждый имеет право на объединение. Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица — общественные объединения³³. Например, в ст. 12 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» дается определение органа общественной самодеятельности — это не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих

у граждан по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания. Думается, что исходя из обозначенных целей создания указанная форма объединения граждан могла бы использоваться в рамках экономики совместного потребления. С учетом возможностей современных цифровых технологий такие объединения могли бы действовать в том числе через создание единых технологических платформ, способных упростить и ускорить взаимодействие между всеми участниками сообщества и иными лицами. Однако отсутствие адекватного регулирования отношений с участием такого объединения, неопределенность его гражданско-правового положения, в том числе в части отношений по поводу имущества, определения порядка пользования им, в настоящее время затрудняют возможность их развития и широкого распространения.

Следует отметить, что правовой статус общественных объединений, не являющихся юридическими лицами, не определен в отечественном законодательстве вполне конкретно. Очевидно, общественные объединения можно отнести к категории гражданско-правовых сообществ, не наделенных гражданской правосубъектностью, однако имеющих возможность по ряду вопросов принимать решения. Сами по себе гражданско-правовые сообщества не названы среди субъектов гражданского права, но в соответствии с п. 2 ст. 181.1 ГК РФ решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других — участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это

зации: проблемы гражданско-правового статуса в условиях развития отношений по коллективному использованию товаров и услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 70.

³³ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об общественных объединениях». Ст. 5 // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

установлено законом или вытекает из существа отношений.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ³⁴, по смыслу п. 1 ст. 2, п. 6 ст. 50 и п. 2 ст. 181.1 ГК РФ под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

В частности, к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе решения собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, гражданско-правовое сообщество — это определенная группа лиц, наделенная полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

По действующему российскому законодательству группа лиц для принятия ими юридически значимых решений должна быть наделена законом соответствующими полномочиями. В том случае, если такая группа лиц полномочиями законом не наделена, принятые ею решения не повлекут юридически значимых последствий.

Думается, в связи с развитием экономики совместного потребления должна быть переосмыслена роль гражданско-правовых сообществ, наделяемых возможностью принятия решений, влекущих гражданско-правовые последствия.

В частности, на сегодняшний день судебной практикой к гражданско-правовому сообществу отнесено объединение долевых собственников. Поскольку идея экономики коллективного использования товаров и услуг заключается в том, что нет нужды приобретать новые вещи в собственность, проще воспользоваться объектом, принадлежащим другому лицу, но не использующим его по какой-то причине в настоящее время, либо приобрести имущество в общую собственность и распределить расходы, ответственность и риски. Например, fractional-каршеринг — модель так называемой дробной собственности, совместной покупки. Люди объединяются по территориальному признаку или по другим признакам, приобретают в совместное пользование и эксплуатируют автомобиль либо парк разных по типу автомобилей³⁵. При этом в отношениях между собственниками предусмотрены специфические правила ст. 246, 247 ГК РФ, которые, по сути, затрудняют возможность реализации отношений экономики совместного потребления через институт общей собственности в связи с жесткостью норм, повышенными требованиями к порядку принятия решений о порядке владения, пользования, распоряжения имуществом (достижения соглашения между всеми собственниками). В рамках экономики совместного потребления важно использование более гибких форм, например возможность принятия решений большинством голосов (по аналогии с возможностью принятия решения собственниками общего имущества в многоквартирном доме).

Таким образом, роль гражданско-правовых сообществ, способных принимать реше-

³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

³⁵ Каршеринг: что это такое // URL: https://avtonov.com/каршеринг-что-это-такое/#Fractional_carsharing (дата обращения: 14.10.2019).

ния, влекущие юридические последствия для всех участников сообщества и для других лиц, велика для развития моделей экономики совместного потребления, в связи с чем нормы, регулирующие порядок взаимодействия всех участников сообщества между собой и с другими лицами, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бидуэлл Дж.* Это прорыв! 100 уроков бизнес-инноваций. — М. : Альпина Паблишер, 2019. — 264 с.
2. *Братусь С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица. — М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. — 364 с.
3. *Головецкий Н. Я., Гребенюк В. В.* Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1 : Экономика и управление. — 2017. — № 4. — С. 21—26.
4. *Сойфер Т. В.* Благотворительные организации: проблемы гражданско-правового статуса в условиях развития отношений по коллективному использованию товаров и услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 2. — С. 64—74.
5. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. — М. : Эксмо, 2016. — 230 с.
6. *Sundararajan A.* The sharing economy: the end of employment and the rise of crowd-based capitalism. — Cambridge, MA : The MIT Press, 2016. — 240 p.

Материал поступил в редакцию 11 марта 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Biduell Dzh. Eto proryv! 100 urokov biznes-innovacij. — M. : Alpina Pablisher, 2019. — 264 s.
2. Bratus S. N. Yuridicheskie lica v sovetskom grazhdanskom prave: ponyatie, vidy, gosudarstvennye yuridicheskie lica. — M. : Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1947. — 364 s.
3. Goloveckij N. Ya., Grebenyuk V. V. Fundamentalnye osnovy ekonomiki sovmestnogo potrebleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1 : Ekonomika i upravlenie. — 2017. — № 4. — S. 21—26.
4. Sojfer T. V. Blagotvoritelnye organizacii: problemy grazhdansko-pravovogo statusa v usloviyah razvitiya otnoshenij po kollektivnomu ispolzovaniyu tovarov i uslug // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutaфafina (MGYuA). — 2019. — № 2. — S. 64—74.
5. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. — M. : Eksmo, 2016. — 230 s.
6. Sundararajan A. The sharing economy: the end of employment and the rise of crowd-based capitalism. — Cambridge, MA : The MIT Press, 2016. — 240 p.